

УДК 913:801+39.29.15

И. Н. Шарухо**ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМИИ КРАЯ В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ**

В статье на основе изданной книги И. Шарухо «Край у цэнтры Еўропы. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Полацкага раёна. Полацк. Наваполацк» (2017) с зафиксированными 4000 топонимами анализируются 615 гидронимов региона. Рассмотрены варианты происхождения гидронимов (лимнонимов, потамонимов, гелонимов). Установлено, что лишь 27 % всех гидронимов славянские, условно славянские, остальные – финно-угорского и балтского происхождения. Проанализированы префиксы, форманты гидронимов. Приведены примеры гидронимов различного происхождения.

Ключевые слова: край в центре Европы, гидронимы, лимнонимы, потамонимы, гелонимы, топонимическое поле, форманты, финно-угорские названия, балтские топонимы, славянские названия, Полоцкое Подвинье, Полоцкое Поозёрье, Беларусь.

Л. Введенская и Н. Колесников в книге «От собственных имён к нарицательным» (М., 1989, с. 1) писали: «Попробуйте ответить на вопрос: „Сколько на Земле географических объектов и географических названий?“ „Не можете?“. И не удивительно, ведь их нельзя учесть: на нашей планете большое количество городов, а ещё больше городков и деревень, станиц и хуторов, кишлаков и аулов, которые имеют названия. Проще подсчитать наименования небольшой страны, например, Швеции. Учёные так и сделали. Получилось, что только в одной Швеции 12 миллионов названий». Но это в Швеции, в стране площадью 450 тыс. км², большая часть которой не освоена. А как обстояло дело в СССР? Несмотря на то, что бывший Советский Союз занимал огромное пространство в 1/6 поверхности Земли (22,4 млн км²), на его территории было известно не более 400 тыс. наименований объектов. Объяснить это обстоятельство можно тем, что никто всерьёз не занимался подсчётом географических объектов и учётом топонимов.

Беларусь занимает 1/100 часть бывшего СССР. Но это не означает, что на её территории может быть 3–4 тысячи топонимов. Только гидронимов известно более 40 тысяч. А ещё необходимо добавить названия населённых пунктов, природноохраняемых территорий, лесных массивов, оврагов, лощин, болот. Теоретические подсчёты дают число до 400 тысяч.

В книге И. Шарухо «Край у цэнтры Еўропы. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Полацкага раёна. Полацк. Наваполацк» (2017, [13]) зафикси-

Шарухо Игорь Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры естествознания (Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова, Могилёв, Беларусь); e-mail: sharukhoge@rambler.ru.

© Шарухо И. Н., 2017

ровано 4000 топонимов (за основу взят «Географічна-статистичний слоўник Магілёўскай вобласці: у 3 т.» [6–8]). Полоцкий район, один из 21 районов Витебской области, находится в центре области и в центре Европы (в Полоцке установлен знак «Центр Европы»), граничит с 7 районами Витебской области, с Невельским районом Псковской области России. Площадь (в 1962–2008 гг. – 3178,0) – 3137,78 км² (самый крупный в области, крупнейший в стране после Столинского, Пинского, Лельчицкого районов). Район по своей территории больше, чем площадь 29 стран мира: Самоа, Люксембург, Коморские Острова, Маврикий, Сан-Томе и Принсипи, Сингапур, Доминика, Тонга, Кирибати, Микронезия, Бахрейн, Сент-Люсия, Андорра, Палау, Сейшельские острова, Антигуа и Барбуда, Гренада, Мальта, Мальдивы, Сент-Китс и Невис, Маршалловы Острова, Лихтенштейн (в 20 раз), Сан-Марино, Тувалу, Науру, Монако (почти в 1600 раз), Ватикан. В районе 404 населённых пункта (в 1945–2000 гг. исчезло около 180, за 1917–2009 гг. – 1112) [13].

По территории района протекает одна из крупнейших европейских рек – Западная Двина. Все водотоки относятся к бассейну именно этой реки (бассейн Балтийского моря). В районе 377 водных объектов, в т. ч. 312 озёр, 65 рек и ручьёв. Большое значение имеют болота – 114 болот, в т. ч. около 20 массивов. Общая длина осушительной сети – около 4 тыс. км (20 каналов, многочисленные мелиоративные каналы).

Из 4000 топонимов в районе – 615 гидронимов (15,4 % топонимов; вместе с вариантами названий) – лимнонимов, потамонимов, гелонимов. Нами установлено, что 165 гидронимов – славянские или условно славянские (27 %), остальные – финно-угорского, балтского, смешанного происхождения. Район вместе с Городокском, Оршанском, Россонском, Браславском, Миорском, Верхнедвинском, Поставском относится к территориям с повышенной плотностью финно-угорских гидронимов [14; 15; 16].

Понятно, что до XIX в. территория не была хорошо изучена. И сейчас много ошибочных представлений об истоках тех или иных рек на территории района, много ошибок при написании даже, казалось бы, известных топонимов. Случается и путаница между озёрами по размещению их названий. Что говорить, если даже высшая точка Полоцкого района даётся в энциклопедиях и справочниках с ошибками, приводятся другие ошибочные данные.

До разделов Великого Княжества Литовского, до конца XVIII в. все гидронимы района пребывали в законсервированном виде. С присоединением территории к России началось её изучение русскими экспедициями, военными топографическими партиями. Во время проведения генерального межевания офицеры и унтер-офицеры, если не могли узнать о названиях тех или иных объектов, прежде всего, озёр, ручьёв, болот, часто шли на подлог либо трансформировали услышанные названия. В результате этого, возможно, и появились названия Гайдамаки (болото), Лебединое озеро, озёра Рыбно, Грибно.

Самые древние гидронимы имеют элементы СВ- / ЗВ- с вариантами вроде ШВ-, ЖВ- и др., форманты АВА (вода), но и они могут быть финно-угорского происхождения (syveri — глубокое место) [9].

Топонимическое спокойствие территории региона на границе III и IV тысячелетий до н. э. нарушили финно-угорские племена, двигавшиеся по крупным и средним рекам. Пришельцы привнесли свои гидронимы, трансформировали местные названия [9; 14; 16].

На территории Полоцкого Подвинья (Полоцкого Поозерья) фиксируется значительный пласт гидронимов финно-угорского происхождения — не менее половины [9; 16]. Самые продуктивные корни гидронимов: РЖ- (озеро), БОЛ- / БАЛ- / ПАЛ-, ВОЛ- / ВАЛ- (ОЛ, Коми — «ручей, проток»), ВАД- («вода», на мордовском и коми языках в значении «лесное озеро»), ВАЛУО-, ВЕЛ- / ВЯЛ- (сточное небольшое озеро), ВЕР- / ВОР- (озеро; связь с ЯРВИ, ДЪЯРВ-), ВЕС- / ВЕТ- (веси — вода, плёс), КАБ- (исток из озера или болота), КАД- / КОД- / КУД- (болото), КЛ- (болотное озеро, болотный поток, поток), ЛАБ- / лоб- / ЛАП- (небольшое озерцо с истоком; болотное озерцо; венгерск. LARA — низменное болото, коми — ЛАБЖА — низменность; марийское Лопата / лапито — низменность), ЛАК- / ЛАХ- (залив), ЛУЖ- / ЛУШ- / ЛУХ- / ЛЮХ- (низкое), ЛАР-, САР-, ТУР- (озеро), ТР-, МЕР- / МЯР- (веси — вода), НАВ- / НЕВ-, НАБ- / НЕБ- (болото, моховое болото), ПР- (ручей), РАВ- / РОВ- (от фин. — Ярви), РАК- / ЭРЬК — (мордовский — озеро).

На сегодня о прежних, дофинно-угорских гидронимах мы имеем весьма туманные представления. Корень ЖАД- / ШАТ- в значении «вода, озеро» может быть и древнеевропейским, и финно-угорским. КАР-КАРАС- (залив, крутой берег, место с камышом) может быть и финно-угорского, и балтского происхождения. Гидронимы с элементами МОЖ- / МАЖ- (влага, грязь, болото; лит. Māžas — «малый, маленький»; ятвяжский Mūsai — мох, эстонский Mustus — грязь, англ. — mud), САЛ- (ЗАЛ-, ЗАЛЕ-) / СЛ- (латыш. Салина — островок, сало — мель на озере, реке; Салинс — озеро; эстонский Салма — пролив) могут быть и финно-угорскими, и балтскими.

Волны мигрантов-балтов трансформировали прежние гидронимы, привнесли свои названия. Балтскими считаем гидронимы с ДР- / РД- (соответствует финно-угорским ТУР- / ТР, т. к. звонкий первый Д- нехарактерен для финно-угорских названий), ДУН- (ил, грязь). ЖУР- может быть балтским аналогом финно-угорских ТУР- / САР- / ШУР-.

Лишь 1/5–1/3 гидронимов относятся к славянским либо трансформированным славянами (по свидетельству топонимиста Г. Я. Рылюка, славянскими по происхождению на территории Беларуси являются 15–20 % гидронимов; наши подсчёты — 27 %, включая условнославянские).

Во время исследования зафиксированы интересные наблюдения. 1). Все названия лимнонимов типа Невежа, Недружно, Нежлево являются названиями-предупреждениями, указывают на тупиковость озёр для плавания, попасть водным путем в них можно, а дальше — только движение

назад. 2). Лимнонимы типа Дружно, балтского происхождения, соответствуют названиям финно-угорским типа Тросно. 3). Каждый элемент гидронима указывает на какую-то особенность объекта: названия озёр Клешно, Клетное, Летна (Лета) указывают на проточность, стоячую воду, связь с соседними озёрами и главной рекой водосбора; корень КЛ- указывает на заболоченность озёрной котловины, а Л- — на низкое, но не заболоченное место. 4). Потамонимы с корнями Уса, Цна, Сна — либо правые, либо левые притоки (от устья или от истоков) — указывают направление заселения территории в древности; элемент Сна- в названиях озёр указывает на сточность и проточность.

Гидронимов с префиксами немного — 33 (5 %): за- (Завелье, Заозерье, Заспа, Забелино, Замошье, Залюховка и др.); без- (Безыменное, Безымянное, Безыменник, Бездонное и др.), по-, па- (Посужа), под- (Подсосна), не- (Немак*, Неман*, Несита, Нечвора, Невежа*, Нежлево, Нежлевка, Недружно, Несита, Невида, Неклейка, Неклея и др.); * — большая вероятность, что это не префиксы, а часть корней, например, НЕМИ, НЕВА), из- (Измок).

Концовок / формантов зафиксировано около 100. Наиболее характерны для гидронимического поля региона форманты: -а (1,5 % всех гидронимов; Дива, Заспа, Лета, Невида, Несита и др.), -инец (Орлинец), -анка, -енка (2,3 %; Дручанка, Крашенка, Мошанка, Перханка и др.), -ая, -вятка (Червятка), -евец (Бочевец), -ево, -ово (Алешево, Ашурково, Бочево, Осово, Дрогово, Зайково и т. д.), -езь, -еж (Колодезь, Мерееж и др.), -ей, -ак, -аки, -ано; -енок, -енка, -инка (1,5 %; Девинка, Маркотенка, Уклеенка и др.), -ень, -ань (Дивань, Крупень), -ец (7,6 %; Окунец, Воловец, Волынец, Киловец, Линец, Моленец, Маринец, Оболинец, Рыстунец, Туржец и др.), -ея (Волнея, Неклея и др.), -жно (Должно, Дращно, Недружно), -и, -ик, -ики, -ик; -ин, -ино, -ина (5,5 %; Вырвино, Гумничино, Двина, Ребятино, Свино и др.), -инок (Березинок), -иса (Дриса), -итка (Дрожбитка), -ито (Островито, Колпито), -ица, -ицы (8 %; Асмотица, Бедрица, Ведетица, Домница, Желица, Званица, Катужица, Лонница, Лешница, Навлицы, Сомница, Щелбница и др.), -ич, -ичи, -ичка, -ички (Девички, Вороничи, Захарнич, Куравичи, Солович), -ишки (Подситишки), -ище (Кополовище, Людвище, Мачылище, Ухвище), -к, -ка, -ки (4,7 %; Боканьки, Громащанка, Дахнарка, Красамайка, Начка и др.), -ла, ли (Торкли, Трещали, Строкла, Чербамысла), -ле, -ль, -ля, -лья, -ель (3 %; Гомля, Гомель, Оболь, Туровля, Тудовля и др.), -нара, ныра (Болныра, Дахнара), -но, -на, -не, -ня (5,5 %; Ореховно, Рыбна, Лещино, Каравайна, Лонна, Лонне и др.), -нь (Бахань, Страдань), -о; -ово, ое, -ок, оха (Черноха), -ов, -ов; -овка, -евка (Орловка, Велетовка, Залюховка, Литовка, Махировка и др.), -овно (Братовно), -ое (10,9 %; Белое, Болнырское, Званое, Зоркое и др.), -оч, -ач, -очка; -ское, -ская, -ский, -ские (5,2 %; Гваздовское, Заскорское, Минтуровское, Саломирское, Ставпецкое, Туравлянский, Яновское и др.), -сна, -сно, -жна, -шна (2,8 %; Клешна, Красно, Ланцужна, Ласосна, Лешна, Падсосна, Пушна, Расна и др.), -та, -ты (Асмота, Ведета, Полота, Щаты),

-унь (уникальный формант; Дретунь, Жадунь, Струнь), -уха (уникальный для региона формант: Маставуха, Святуха), -ца, -це (Окенца, Чермисца), -цо, -цы (Осавцы, Жельцы, Яковцы и др.), -ча (Боча, Гатча, Нача и др.), -щина (Ковалевщина), -ы; -ыги (Стурльги), -ыцы (Стурльцы), -ье (3 %, Замошье, Лонье и др.), -я (Суя), -яник, -яники (Амельяники, Толокняник), -янка (Лебедянка, Толокнянка, Туровлянка и др.).

Рассмотрим славянские форманты. Форманты (пшеворские, II в. до н. э. — IV в. н. э.; перешли в ареал пражско-корчакской культуры) -ов, -ев, -ин распространены, по мнению псковского профессора А. Манакова (2008), во всём славянском мире: а) они самостоятельны, б) входят в состав суффиксов -овец, -инец, -овцы, -инцы, -овка, -инка, -овщина, в) вместе с концовками -ово, -ино, -ова, -овы, -ины и др. [3; 4].

Форманты -цы в форме -овцы, -инцы В. А. Никонов называл «дунайскими» — они распространены главным образом на юг от Беларуси. Формант связан с пеньковской культурой (на базе черняховской, сформированной пшеворцами), развитие которой прервали гунны (авары). В VI в. под напором аваров анты с аварами переселились в Центрально-Восточную Европу. В VIII—IX вв., после поражения аваров от франков и гибели Аварского каганата славяне начали рециркулировать на Восточно-Европейскую равнину.

Форманты -ец, -ац, -иц связаны с дунайской культурой. Из Причерноморья пришли сербы, их часть — сорбы — в VII в. переселилась в междуречье Эльбы и Заале (Саксония, Саксония-Анхальт, Бранденбург) — здесь повышенная концентрация концовок с -иц (не только в топонимах, но и в фамилиях типа Штирлиц).

Форманты -ица, -ицы связаны с пражско-корчакской культурой V—VII вв. (Припятское Полесье и бассейн Эльбы были освоены славянами уже во II пол. VI в.). От Припятского Полесья пояс с повышенной долей -ицы, -ица (более 4—5 %) в названиях объектов протянулся до Полоцкого Подвинья на восток от Белорусской гряды и далее на Северо-Запад России, что внешне укладывается в общее направление движения славян венедской группы.

Форманты -к, -ки/-ка могут быть связаны с волынцевской археологической культурой (Днепровское левобережье, кон. VII в.). В. Никонов (1988) доказал, что названия с суффиксом -к- проходят огромной дугой от Адриатики до Азовского моря, что до XVI в. господствовал суффикс -ов в районах древнего заселения, но с XVI в. стал преобладать суффикс -ка.

Форманты -ево, -ова, -ина -венедские. Причина переселения пшеворцев — похолодание климата в конце IV в. Из Повисленья славяне переселялись в Полоцкое Подвинье, Смоленское Поднепровье и далее на восток. Славяне подселялись к местным балтам. Доля топонимов на -ова, -ево, -ина от Белорусской гряды, по данным А. Манакова (2008), повышается в Белорусском Поозерье (особенно в Витебском — до 30 % и выше) [3; 4].

Вельбарский префикс за- и форманты -ье (-ьи) чаще всего встречаются на севере Польши от устья Одры через всё Польское Поморье до Мазовии, потом полоса закручивается в Малую Польшу и Верхнюю Силезию. Но наибольшая концентрация (6–10 %) – в пределах Западного Полесья (особенно западной части Брестской области). Больше всего вельбарских (готских) элементов наблюдается в Полоцком Поозерье, на юг от Западной Двины (до 12–15 % всех топонимов, включая ойконимы; в Смоленском Поднепровье их только до 7–10 %).

Формант -щина принадлежит полоцко-смоленским кривичам, это банцеровский формант. Формант продуктивен в названии населённых пунктов. Поздний приход кривичей подтверждается тем, что лишь один гидроним (Ковалевщина) имеет в своём составе формант -щина.

Формант -ичи – происходит от более древнего -ич (А. Манаков, 2008; связан с пражскими -ицы, -ица; Насилицы, Сосницы, Навлицы, Святица, Бельчица и др.). Самое массовое использование форманта -ичи из всего славянского мира – на Беларуси. Наибольшая его концентрация в ареале дрегавичей, наименьшая – у племён дулебской группы: вольнян, древлян, полян. А. Манаков (2008) предлагает данный формант называть «дулебским» или «дреговичским» [3; 4].

Топонимы с -цы, -ца – «дунайские» с заносом на территорию страны через антов. Из Белорусского Поозерья форманты были занесены на северо-восток европейской России.

Рассмотрим некоторые гидронимы данного региона (из 615).

АЛЁШЕВО, озеро. Индоевропейский корень -OL- ('питьё', 'вода') используется в значении 'мокрое, заторфованное место'.

АРЛЕЯ, ОРЛИНЕЦ, ОРЛОВКА, озёра. В основе названий – древнерусский термин орле 'озеро', кроме того, можно выделить древние гидронимические элементы -ОР- /АР- /Р-(е), и обращает на себя внимание финно-угорский формант -я.

АСМОТА (АСМАТА), озеро; АСМОТИЦА, ручей. В названии выделяем две гидронимические основы: -СМ- и -ТА-. Основа -СМ- наблюдается в составе многих подобных гидронимов в Поозерье. Асмота – 'болотное озеро'.

БЕДРЫЦА, река. Основа ДР- очень продуктивна в образовании гидронимов: несколько сотен таких названий зафиксировано, прежде всего, в Центрально-Восточной и Южной Европе, в т. ч. Дрина, Одра, Драва, Дрисса, Друть, Ведрич, Идрица, Друя, а также в Западной Европе. Можно сделать предположение, что по Европе эту основу распространили кельты (основа преимущественно относилось к болотам и заболоченным озёрам и рекам, позднее была перенесена и на незаболоченные водоёмы; кельтский корень -ДР-, например, Pheder – 'болото'; существует также мнение, что название Беларусь пошло от кельтского Rus – 'озеро'). Согласно исследованиям Р. Аўчынікавай (2015, [1]), -ДР- – продуктивный «озёрный» корень. Некоторые исследователи связывают основу -ДР- со славянским

драть, 'рвать землю, лес' (одре — 'кровать, ложе', -ДР- ложе реки; дрова — 'драный лес'). Бедрица — 'болотная река'.

БЕЛЬ, озеро; БЕЛЬЧИЦЫ, река; БЕЛЕВИЦА, ручей; БОЛЬШОЙ БЕЛЕНОК, МАЛЫЙ БЕЛЕНОК, ЗАБЕЛИНО, озёра. В данной группе гидронимов наиболее вероятной считаем связь названий с гелонимической основой в значении 'моховое болото', а также балтийскими бала, пель — 'болото'.

ВОРОНИЧИ, ВОРОНЕЦ, озёра. Интересной нам кажется созвучность названий озёр-соседей — Воронеж-Моленец (Молинец). Нельзя объяснить происхождение лимнонимов от названия птицы ворон; от имени основателя поселения Воронич; маловероятно, что связаны с Варуной (индийский бог). Название включает финно-угорскую топооснову *vor/vaara* — 'возвышенность, холм, сопка' (Э. Мурзаев; А. Манакон [3; 4; 5]), а озеро находится между холмов, которые поросли лесами (кроме того, в финно-угорских языках *vor/вирв* — 'лес'. Основы -ВАР-/-ВОР-, -БАР- — «гидронимические».

ВИДНОЕ, озеро. В названии присутствует гидронимическая основа ВИД-/ВАД- 'вода' (на мордовском и коми языках 'лесное озеро'). Топонимическое поле содержит пару названий Видное (Вида) — Невида. Финно-угорская основа ВИД- имеет значение 'пожня' (А. Попов, 1965), 'луг, покос'. Видное — 'лесное озеро с луговыми угодьями'.

ВЫРВИНА, озеро. Название связано с особенностями котловины — котловина выпажана, «вырыта» (РВ- — ров), «вырвано»: она очень сложная, имеется несколько десятков заводей, полуостровов. РВ- соответствует основе ДР- в смысле 'понижение', 'озеро'. В качестве варианта объяснения происхождения лимнонима могут выступать мнения о его связи с гидронимическими основами ВА- и ВОР-/ВИР- (финно-угорские *vor/вирв* — 'лес', как и ойконом Труды — финно-угорского происхождения). Вырвина — 'лесное озеро'.

ГАТЧА (ГАЧЧА), озеро. Как известно, в топонимах нередко чередуются звуки г и х. Отсюда имеем, что изначально лимноним имел основу ХАТ-. На древнефинском языке хатша — 'пожога; участок, где лес сожжён под пашню'. Сжигание лесов вело к ещё большему заболачиванию местности.

ДЕВИНКА, ручей; ДИВА, река; ДИВАНЬ, река; ДЕВИЧКИ, озеро. В ареале гидронимов встречаются и несколько холмов с названием Девичья Гора (Марьяна, Лысая). Первое впечатление от названий, — что они связаны с древними верованиями, связанными, в свою очередь, с глухими лесами и берегами озёр и рек (Дива — 'богиня утренней зари, природы, плодородия, рождаемости'; Большая богиня-мать; Мокош-дева, Мокош'). Названия с корнем ДЕВ -/ДИВ- (ДЕВ- /ДИВ-) достаточно широко распространены на славянских территориях. В своём исследовании по Поставскому району I. Пракаповіч (2000) объяснял названия через финно-угорский корень ДЕВ- 'лиственный лес, роща на сухом месте', 'лесная пашня', 'суходол', 'холмы с соснами'.

ДРАЖБИТКА, река; ДРАЖНА, ДРОГОВО, озёра. Во всех названиях можно выделить балтскую ДР- 'озеро посреди заболоченного кустарника', 'болотное озеро', 'река, которая течёт через заболоченные озёра'.

ЖАДУНЬ, озеро. Основа ЖАД-, как и в названии рек Жадунька в Могилевской области, р. Жодинка и г. Жодино. Элементы ЖАД-/ЖАДА-финно-угорские: коми Жад-/Жуод — 'низина в лесу, низкое место'. Но основа -ЖАД- может восходить и к более древним языкам.

ЖУРАВНО, озеро. Народная этимология связывает происхождение лимнонима с журавлями, клюквой (журавины) на болоте, с трясинной по берегам, похожей на кисель (жур — 'кисель из овсяной крупы'). В Зарайском районе Московской области с 1578 г. фиксируется д. Жеравно (Спасское) на реке Жеравна (Журавна), в Чашницком районе Беларуси существует значительное по площади, но мелкое озеро Жеринское с остаточным типом котловины. Не исключена связь основы лимнонима ЖУР- с финно-угорскими СУО-, -ШУО-, -ШУР- (указывают на заболоченность местности, а также на протоки: озеро связано с озером Сушино), с балтскими ЖУР- (как аналоги СУР-/САР-/ШУР-), с белорусской географической терминологией: *жураво* 'место, откуда бьёт вода', *журавло* 'источник с холодной водой' (И. Яшкін, 2015, [17]).

КАНАШ, озеро. Финский апеллиатив Kanta известен в значениях 'край', 'угол', 'рот' (Э. Мурзаев, 1984, [5]), в составе гидронимов преимущественно служит для названий бухт, губ, заливов. Карельский термин *канд* — 'голова, остриё стержня', например, в отношении реки Канд (образует Кандалакшскую губу) означает 'проток'. Через озеро Канаши некогда соединялись озёра Гомель, Усомля и река Ушача (возможно, проходил рукав реки Ушача).

КЛЕШНА, озеро. Финно-угорские основы: КЛ- 'болотное озеро, болотный поток, поток' [10] и -СНА- 'болото, грязная вода' (Г. Смолицкая, 2002), СНА- 'течь'. Клешна — 'слабосточное озеро во влажной низине'.

КУШЛЯНКА, река. 1) КУШ-/КУЖ- и формант ЯНКА /ЯРВ- можно вывести от мордовского термина *куженя* — 'поляна' (Г. Смолицкая, 2002), добавить формант с определением 'река' и получим 'поляна над рекой'. Ещё один вариант трактовки основы -КУШ- — от эстонского *kooslek* 'собрание', аналога финского *koossa* — 'держаться вместе' (А. Манаков, 2008). 2) КУС- от финского, вепсского терминов *куси* 'ель' (С. Кисловской, 1974) и формант -ЯНКА/-ЯРВ, — в смысле 'еловая река'. 3) ШЛ-/СЛ-/СОЛ- зафиксирован в финно-балтском термине *солон*, с основой -ОЛ- 'струиться', 'течение', которая трансформировалась в балтскую основу СОЛ- в том же смысле. Кроме того, в литовском языке *sala* означает 'остров' или 'мель на озере, реке' (Ю. Лаучюте).

ЛАСОСНА, озеро-заводь. Конструкция лимнонима достаточно сложная: ЛА- 'озеро', 'залив, бухта', *lahti* '+ СО(С)- + (С)НА, (S)на — 'течь', 'влага'. СО(С) — финно-угорская основа в значении 'болото, река' (Г. Смолицкая, 1976, 2002), 'вода' (кроме того, ус-/ос- используется в значении 'устье').

ЛЕШНА, ЛЕШНА (СОСНА), озёра; ЛЕШНИЦА, ручей. Второе название озера — Сосна — указывает на то, что названия Лешна и Сосна — синонимы (как и Лесная, Лёсово). Объяснение связи гидронимов с 'лесная охота' (Э. Мурзаев, 1984) неуместно. Вероятно, названия связаны с гидронимическими основами ЛЕС- /ЛЕЗ-. Потамоним Лешница — вторичный, образован от названия озера Лешна. Возможна и другая расшифровка от основ Л(Е)- + (Ш)на-.

ЛОННО (ЛОННИЦА), болото с семью озёрами, в т. ч. СТРАДНА, ЛОННО; ЛОННА, ЛОНЬЕ, озёра; ЛОННИЦА, река. Финно-угорское происхождение названия озера Страдна даёт возможность предположить, что и гидроним Лонно может иметь финно-угорское происхождение. От лимнонима Лона образовалось название реки Лонница. Основой для потамонима послужили характеристики условий протекания — через низменные заболоченные и влажно-луговые места — 'болотная река с влажными лугами' (от финского *lanne* 'низина, ланьё', Э. Мурзаев, 1984, [5]).

ЛОВЖА, озеро. Происхождение лимнонима связываем с термином на языке коми *лабжа* — 'низина' (Ж- указывает на водоток), в смысле 'проточное озеро на низменном болоте' (соединяется протоками с рекой Држбитка и озером Городно). Но можно в названии усмотреть и основу ЛОВ- литовское *Lovys* 'корыто', *Lobas* 'лог, котловина, впадина, долина, лужа, болотце, низменность, низинный луг' (А. Манаков, 2008). Таким образом, Ловжа — 'большая заболоченная проточная лужа-озеро'.

МАРИНЕЦ, ручей; МАРИНИЦА, река. Основа МАР- широко распространена во многих языках, даже термин море (латинское *Mare*) восходит к ней. Гидронимы с этой основой широко представлены на Иллирийско-фракийских землях (Венгрия, Румыния, Болгария, Греция, Турция и др.), в Италии, Германии, Ирландии, в Латвии и Литве (*Maга, Maras-ure, Marina*, водопад *Marmore*, болото *Marele, Mares*), фактически в пределах всего древнеевропейского ареала. Основа МАР- древняя, она входит, прежде всего, в состав потамонимов и лимнонимов. В славянском языческом пантеоне значительное место принадлежит богине смерти Марене (Морана, Морена, Марина и др.), имя которой, естественно, связывали с наименованиями больших водоёмов, в которых гибли люди, с озёрами, болотами, в которых топили, в смысле 'хоронили', умерших (мар-/мор- 'смертный'; древнеевропейская *mōg* 'места вода', 'болото'). Кроме того, кельтское *Maar* означает 'болотистый', 'болотистое место около устья'; финно-угорское *märkä* — 'гнилой, гнилая вода', 'болото', 'гнилое место'. В нашем регионе, как и на Псковщине, все названия с основой МАР- в значении 'болото, озеро' [3]: Маринец, Мариница — болотная река.

НЕВЕЖА, ручей; НЕВЕЖА, озеро. Финно-угорская гидронимическая основа *nevo* — 'трясина, болото', 'заболоченная местность' (варианты ВОЖ-/ВАГ- /ВЕГ-) широко распространены, даже «вклиниваются» в собственно балтский ареал, как например, река Невяжа, на которой находится Паневежис. В Приильменье много названий от русского диалектного

невьи 'моховое болото'. Префикс не- указывает на отсутствие какого-то важного качества водного объекта, например, отсутствие потока, течения, выхода на магистральные водные пути и др. В. Лемцогова (2007, [2]) указывает, что в названиях таких объектов отражается медленность либо отсутствие пути. Озеро Невежа и ручей Невежа являются частью водного пути между реками Великая и Двина.

НЕМОК, НЕМАН, озёра. Названия – тёзки реки Неман. В гидронимах зафиксирована древняя основа НЕМ- в первоначальном индоевропейском значении – 'Кривизна, меандр', в позднем – 'мыс, луг на мысу'. Это можно наблюдать и по финно-угорскому апеллятиву *niemi* в значении 'мыс, полуостров' (А. Попов, 1965), а также 'вода', 'мокрый' (А. Манаков, 2008); А. Погодин, Т. Лер-Сплавинский выводят название крупной европейской реки Неман от финского *niemi* – 'ряд холмов, мыс'. В. Жучкевич (1974) считал, что у гидронима финская основа МУН-. К. Буге также считал, что название происходит от основы МУН-, но балтской в сочетании со славянским отрицанием Не-. Эти учёные полагали, что в процессе ассимиляции МУН- превратилась в МАН-. А. Кочубинский относит название типа Неман к жмудскому *naminis* в смысле 'домашняя, наша река'. Есть немало сторонников славянской гипотезы происхождения гидронима – от слова *нема* – 'немой, тихий, спокойный, беззвучный' (В. Пьянов, 2005). В Полоцком районе ещё совсем недавно можно было услышать выражение *крычаць немачкі* – 'кричать без слов'. Ещё необходимо добавить, что кельтская основа *pet* переводится как 'небо, небесный, святой'. Интересное топографическое обстоятельство: озеро Немок через Палату соединено с озером Макачи. Префикс не- может указывать на то, что из озера Немок невозможно двигаться на больших судах вверх по течению реки Полота, только к озеру Макачи. Вывод: название Немок означает 'озеро, через которое протекает река с меандрами и мысами'.

НЕЧВОРА, ручей; НЕЧВОРА, озеро (рядом имеется и гора Нечвора, 164,1 м). Основа ЧВОР- финно-угорская, например, в селькупском языке означает 'исток из озера', 'проточное озеро', 'озёрная протока' (Э. Мурзаев, 1984), что точно соответствует топографическим условиям. Не исключается и связь с финно-угорской ЧИВР- 'мелкий камень, галька, гравий' (С. Кисловской, 1974), но эта характеристика очень расплывчатая – касается всех гидрологических объектов района.

НЕВИДА (НЕВИДОВО), озеро. Первая версия связана с основами НАВ-/НЕВ- 'болото, моховое болото' от финского *nevo*, с озёрным ТА-/Т- в смысле 'озеро на моховом болоте'. Вторая версия допускает связь с основой ВИД-/ВАД- 'вода': на мордовском и коми языках – 'лесное озеро', на пермских языках – 'блеск', 'блестеть' (И. Ласкоу, 1994), возможно, в смысле открытого водного зеркала среди болота. В случае, если НЕ – префикс, то он указывает на неблагоприятные условия для водного пути, тупиковость, в т. ч. вследствие отмелей, сильной заболоченности, закустаренности

ПОЛОТА, река (дала название древнему городу Полоцку, 862 г., согласно русским летописям); ПОЛОТНА, озеро. Существует много самых разных версий происхождения гидронимов: от этнонимов *spali*, половцы, поляне, лоты-латыши ('река по границе с латышскими племенами', О. Трубачёв, 1959); от *полть* — 'десятая' (десятая зарубка на лодке для подсчёта притоков; 'десятый приток Двины от истока', но заселение шло от Балтики); от плотов для сплава; от палаток-шатров древних путешественников; от норманнов-латников; в результате переноса названия с мазовецкого Плоцка — бывшей столицы Польши — (но он известен только с 960 г.) на Полоцк и потом на реку и др. Научные гипотезы: 1) от ностратической основы *pal-* — 'болото, топкое место, трясина' (в латинском *palus* — 'застойная вода, болото'); 2) от финских *palta*, *palto*, ливского *paald*, саамского *puolda* — 'обрыв, скат, край, возвышенность', связь с обрывистыми берегами реки (Ю. Трусман, 1897); от основы ПЛ- — 'узкая щель; узкая река с крутыми берегами' (Г. Смолицкая, 2002); 3) от балтских *pal*, *palt*, литовского *pala* — 'болото', литовского *palios* — 'озеро, которое заболачивается', латышского *palts*, *palte* — 'лужа, дождевой поток' (Е. Поспелов, 2002); 4) от славянских *плота* 'лог, балка; болото'; *полой* 'лощина, река'; *полой* 'уклейка', *полойка* 'небольшая речка, которая течёт среди болот или через болото' [11; 17]. Считаем, что наиболее целесообразно связывать происхождение названия с видовыми (ландшафтными) особенностями (и древней основой ПАЛ-): исток из озера (Колпино, Псковская область), течёт через многочисленные озёра по низкой заболоченной местности в узкой долине, имеет болотистые берега. И всё это так. Но ставить точку в расшифровке названия рано. Это лишь многозначие. Существует много моментов, которые вызывают неуверенность. Название реки Полота пошло от устья. А в устье значительные холмы, такие же, как те, на которых стоит польский Плоцк (до 47 м высотой) над Вислой. На высоком правом берегу находится и деревня Полтево (Polciew) Шумилинского района, на возвышении стоит деревня Полтево в Ярославской области. Эстонский термин *polta* — 'сжигать' (отсюда этноним спалы), польский *plot* — 'участок' (на месте сведённого леса, то же, что и площадь, майдан) связаны с примитивным земледелием. Ещё один интересный факт: в нижнем течении Полота до захвата Иваном Грозным Полоцка текла в очень узкой долине-щели.

САЛОМИРСКОЕ, САЛОМИРЬЕ, озеро. Основы САЛ- и МИР- /МЕР-. В латышском языке *salina* — 'островок', *sala* — 'мель на озере или на реке', прусское *salus* — 'дождевой ручей', эстонское *salma* — 'пролив' (С. Кисловской, 1974). Л. Невская (1977) указывает, что географический термин *salinis* используется в значении 'озеро'. Основа САЛ- в финском языке означает также 'небольшой лес, лесной островок, лес, тайга, глухой лес', Л. Ковадло (2004) упоминает саамский термин *suolov* — 'остров'. Все приведённые определения соответствуют характеристикам озера: до XVIII в. среди лесного массива существовало единственное значительное по площади озеро Саломирье (возможно, крупнее и озера Навлища, которое в настоящее время является 3-м озером по площади в районе), по-

том разделилось на два: Саломирье, Ухвасна, к началу XIX в. из озера Ухвасна выделился ряд озёр, в т. ч. Ухвасна II, или Зыковское. Саломирье — 'лесное большое озеро с проливами, заливами, островами, отмелями, протоками'.

СЕЛИГОРЫ, озеро. Название созвучно гидрониму Селигер (Серегер, XII—XIII вв.). Название озера Селигер считают прибалтийско-финским по происхождению: А. Погодин, А. Попов полагают, что потамоним лексически связан с финским апеллятивом *Selkäjärvi* — 'высоко расположенное озеро'; М. Фасмер — с финским *Särkijärvi* — 'плотичное озеро'. Несмотря на существующие гипотезы, проблема происхождения гидронима Селигер остается дискуссионной. Основа названия Селигоры — СЕЛ-/САЛ-. Анализ литературных и картографических источников показывает, что озеро образует четыре длительных залива, а для обозначения небольших заливов реки или озера часто используется литовский апеллятив *saļa*: Селигоры — 'озеро с затоками, заливами'. Территория района холмистая (между горизонталями 140 и 160 м, к северу находится деревня Загорье), а это говорит о том, что нельзя игнорировать и версию, которая связана с финским *Selkäjärvi*.

СТРОКЛА, озеро. Название от латышского *strukla* — 'поток', белорусских географических терминов *поток*, *струг*. Строкла — 'озеро с ручьём, который впадает в реку'.

ЩАТЫ (ЗАЩЧАТЫ), озеро. Названия с основами ШАТ-/ЩАТ-/ЖАД- представляются достаточно древними [1]. 1). По мнению В. Топорова и О. Трубачёва, гидронимы с такими основами — балтского происхождения и связаны с названием литовской реки *Šatė*. А. Ванас приводит список литовских гидронимов: *Šačia*, *Šatupis*, *Šėta*, *Šėtupis* и др., которые связаны с литовскими основами *šėtoti* — 'бушевать, буйствовать', *šėtas* 'жирный'. Но в нашем случае все гидрологические объекты не соответствуют приведённым характеристикам. 2). Были попытки объяснения терминов ШАТЬ в значении 'красивое место'. Действительно, пейзажи Ушачских озёр и озера Щаты удивительно красивы. Подобные соображения, возможно, базируются на использовании санскритской основы САТН- в значении 'восхвалять, льстить, давать надежду'. 3). В санскрите есть и основа САТА- (читается SCHATA) — 'сотый', 'в составе ста', что даёт основание некоторым исследователям толковать апеллятив, входящий в потамоним соседней с украинским Шацком реки Стоход как 'бесконечный, безграничный'. Нам более близка версия Э. Мурзаева [5]: ШАТ-, ЧАТ- 'устье, слияние рек'; 'холм при слиянии'. Картографические материалы наглядно подтверждают данную версию: Щаты соединяются рекой Туржец (Турец), которая протекает через озеро, с озёрами Гомель и Яново среди холмов Ушачско-Лепельской возвышенности. Река Туржец после этого течёт через озеро Гомель, впадает в озеро Суя и далее несёт свои воды в Двину через озеро Туровля, но уже под названием Туровлянка ([12], в древности — Тудовля,

потом Туровля, а когда утратила свои размеры, — превратилась в сегодняшнюю Туровлянку; гидроним вынуждает вспомнить, что в Центральной России живёт этническая группа белорусов-тудовлян, прародину которых не могут найти по настоящее время).

ЯНОВО (ПАУЛЬЕ), озеро. Название не имеет ничего общего с распространённым белорусским именем Ян, Янка. Лимноним финно-угорского происхождения: *joon* – ‘устье’, *joonsuu* – ‘устье реки’ (Э. Мурзаев, 1984), что соответствует действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аўчынінікава Р. І.* Гідронімы Браслаўшчыны: Слоўнік. Мінск: Выд. В. Хурскі, 2015. 120 с.
2. *Лемцюгова В. П.* Тапонімы распавядаюць: навукова-папулярныя эцюды. Мінск: Літаратура і мастацтва, 2008. 416 с.
3. Манаков А. Г. , Ветров С. В. Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2008. № 6.
4. Манаков А. Г. Славянские топонимические типы и их пространственные системы. Происхождение и география топонимических формантов Белорусско-Западнороссийского региона // Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем: монография / под ред. А. Г. Манакова. Псков: ПГПУ, 2005. С. 7–45.
5. *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
6. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці: у 3 т. Т.1: А-Ж / аўт.-уклад. І. М. Шаруха; распрац. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцына. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2012. 220 с.
7. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці: у 3 т. Т. 2: З-О / аўт.-уклад. І. М. Шаруха; распрац. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцына; пад рэд. Т. М. Шаршнёвай. Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2012. 236 с.
8. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці: у 3 т. Т. 3: П-Я / аўт.-уклад. І. М. Шаруха; распрац. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцына; пад рэд. Т. М. Шаршнёвай. Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2013. 252 с.
9. *Шаруха І. Н.* Формирование населения и топонимия Беларуси // Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем: монография / под ред. А. Г. Манакова. Псков: ПГПУ, 2005. С. 46–65.
10. *Шаруха І. Н., Ильинчик О. А.* Происхождение названия астионима Кличев: анализ гипотез // Магілёўскі мерыдьян: Навуковы часопіс. Т. 17. Вып. 1–2 (37–38). 2017. С. 106–109.
11. *Шаруха І.* Адкуль пайшла назва Палата // Полацкі веснік. 1995. 26.09. С. 2.
12. *Шаруха І.* Хуткая рака Тураўлянка // Полацкі веснік. 1996. 28.10. С. 3.
13. *Шаруха І. М.* Край у цэнтры Еўропы: Полацкі раён, Полацк, Наваполацк. Геаграфічна-статыстычны даведнік / І. М. Шаруха; прадмова У. А. Арлова; распр. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцынай, М. І. Храпуненкі; пад рэд. І. М. Шарухі, С. С. Украінкі, С. М. Лясовіч. Мінск: Колорград, 2017. 196 с.
14. *Шаруха І. Н.* Особенности топонимики Витебско-Псковского порубежья (на примере Полоцкого региона) // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии: сборник научных статей. Псков: ПГПИ, 2003. С. 41–48.
15. *Шаруха І. Н.* Практикум по топонимике. Могилёв: МГУ, 2006. 44 с.

16. Шарухо И. Н. Топонимика: учебно-методические материалы / И. Н. Шарухо, А. В. Шадратов, А. Е. Яротов, А. В. Сорока. Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. 76 с.
17. Яшкін І. Я. Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў: Тапаграфія. Гідралогія. Мінск: Бел. Навука, 2005. 808 с.

* * *

Sharukho Igor N.**FEATURES OF EDGE HYDRONIMIA IN THE CENTER OF EUROPE**

(Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus)

In the article, based on the published book of I. Sharukho «The Edge of the Century of Europe. The Geographical and Statistical Handbook: Polotsk district. Polotsk. Novopolotsk»(2017). The Handbook fixes 4000 toponyms including 615 hydronyms of the region. The variants of the origin of hydronyms (limnonyms, potamonims, gelonims) are considered. It is established that only 27 % of all hydronyms are Slavic, conditionally Slavic, the rest are of Finno-Ugric and Baltic origin. Prefixes, hydantonyms formants are analyzed. Examples of hydronyms of different origin are given.

Key words: edge in the center of Europe, hydronyms, limnonyms, potamonims, gelonims, toponymic field, formants, Finno-Ugric names, Baltic toponyms, Slavic names, Polotskoye Podvinye, Polotskoe Poozerye, Belarus.

REFERENCES

1. Aŭchynnika R. I. *Hidronimy Braslaŭshchyny: Sloŭnik* (Hydronyms Braslav: Dictionary), Minsk, Publ. B. Hursik, 2015. 120 p. (In Belarus.).
2. Liemciuhova V. P. *Taponimy raspaviadajuc* (Place names tell), popular science studies, Minsk, 2008. 416 p. (In Belarus.).
3. Manakov A. G., Vetrov S. V. Neslavyan toponymy of the northwestern regions of the Pskov region [Nieslvianskaja toponimija sievero-zapadnyh rayonov Pskovskoj oblasti], *Pskovskij reginologicheskij zurnal*, 2008, № 6.
4. Manakov A. G. Slavonic toponymic types and their spatial systems. Origin and geography of toponymic formants of the Belorussian-West-Russian region [Slavianskije toponimichieskije tipy i ih prostranstvennyie sistemy. Proishozhdenie i geografija formantov Belarussko-Zapadnorossijskogo regiona], *Rossijsko-belorusskoje porubezhie: ustojchivost socialno-kulturnych i ekologo-hozijstvennych sistem* (Russian-Belarusian border: stability of socio-cultural and ecological-economic systems), Pskov, 2005, pp. 7–45.
5. Murzajev E. M. *Slovar narodnyh geografichieskih terminov* (Dictionary of popular geographical terms), Moscow, 1984. 653 p.
6. Sharukho I. *Geografichna-statystycny sloŭnik Magilieŭskaj voblasti* (Geographically statistical dictionary Mogilev region), in 3 vol., vol. 1: A-Zh, Mogilev, 2012. 220 p. (In Belarus.).
7. Sharukho I. *Geografichna-statystycny sloŭnik Magilieŭskaj voblasti* (Geographically statistical dictionary Mogilev region), in 3 vol., vol. 2: Z-O, Mogilev, 2012. 220 p. (In Belarus.).
8. Sharukho I. *Geografichna-statystycny sloŭnik Magilieŭskaj voblasti* (Geographically statistical dictionary Mogilev region), in 3 vol., vol. 3: P-Ya, Mogilev, 2012. 220 p. (In Belarus.).
9. Sharukho I. N. Population formation and toponymy of Belarus [Formirovanie naselenija i toponimija Belarusi], *Rossijsko-belorusskoje porubezhie: ustojchivost socialno-*

- kulturnych i ekologo-hoziajstvennych sistem* (Russian-Belarusian borderland: stability of socio-cultural and ecological-economic systems), Pskov, 2005, pp. 46–65.
10. Sharukho I. N., Ilinchik O. A. The origin of the name of the astionyma Klychev: analysis of hypotheses [Proishozhdenie astionima Klichev: analiz hipotez], *Mahilieŭski merydyan*, 2017, vol. 17, issue 1-2 (37-38), pp. 106–109.
 11. Sharukho I. Where the Chamber gave its name [Adkul pajsła nazva Palata], *Polatski vesnik*, 1995, September 26th, p. 2. (In Belarus.).
 12. Sharukho I. Rapid River Turovlyanka [Хуткая рака Тураўлянка], *Polatski vesnik*, 1996, October 28, p. 3. (In Belarus.).
 13. Sharukho I. *Kraj u cjentry Ewropy: Polacki rajon, Polack, Navapolack. Geografichna-statystychny davednik* (Edge in the heart of Europe: Polotsk District, Polotsk, Novopolotsk. Geographical and statistical handbook), Minsk, 2017. 196 p. (In Belarus.).
 14. Sharukho I. N. Features of toponymy of the Vitebsk-Pskov region (on the example of the Polotsk region) [Osobennosti toponimiki Vitebsko-Pskovskogo porubezja (na primere Polotskogo regiona)], *Vostochnaja Evropa: voprosy istoricheskoy, obshchestvennoj i politicheskoy geografii* (Eastern Europe: issues of historical, social and political geography: a collection of scientific articles), Pskov, 2003 pp. 41–48.
 15. Sharukho I. N. *Praktikum po toponimike* (Practice on toponymy), Mogilev, 2006. 44 p.
 16. Sharukho I. N., Shadrakov A. V., Yarotov A. E., Soroka A. V. *Toponimika: uchebno-metodicheskiye materialy* (Toponymy: educational materials), Mogilev, 2014. 76 p.
 17. Yashkin I. Y. *Sloŭnik bielaruskih miascovykh heahrafičnykh terminaŭ: Tapahrafiya. Hidralohiya* (Dictionary Belarusian local geographical terms: Topography. Hydrology), Minsk, 2005. 808 p. (In Belarus.).

* * *